

СБЕРЕЖЕМ РОССИЮ

— Василий Иванович! Нам, к сожалению, так и не удалось встретиться и побеседовать в канун Съезда народных депутатов СССР. Как ни позволю в Вологде, ответ один — Белов на встречах с избирателями. Это-то и вызвало недоумение. Ведь вы уже были избраны Пленумом ЦК депутатом от Коммунистической партии Советского Союза...

— Прежде чем ехать на Съезд, хотелось послушать людей, чтобы лучше понять чего они ждут от депутатов, от Съезда.

— Готовились к выступлению на нем?

— Да нет, такого намерения у меня поначалу не было, и никакой речи заранее не готовил.

— Так что же изменилось? Вы ведь настойчиво требовали слова...

— Причин тому можно выделить две. Одна — тревожные телеграммы и письма читателей. Не хочу говорить избирателям, поскольку писали и телеграфировали люди из самых разных уголков страны. Такого вот содержания, к примеру: «Создается впечатление, что некоторые депутаты прибыли на Съезд, видимо, для интриганства, разлада. Ведут себя не как посланцы народа, его лучшая часть, а как чуть ли не анархисты. Как бы больше урвать, как бы больше опорочить, как бы что-то выкопать, как бы черное выдать за белое, поспорить, взбудоражить, внести сумятицу, разобщить, отойти от решения главных вопросов, вбить клин в дружбу наших народов, обвинив всех и вся, кроме себя. Больно то, что многие депутаты слышат это, понимают, куда дело клонится, но отмалчиваются или же проявляют слабость, беспринципность...» Это строки из письма вовсе незнакомого мне Н. Савкуяка, жителя Кызыл-Ординской области Казахстана. А сколько их было, таких вот обращений, особенно в первые дни работы Съезда...

— А не кажутся ли вам такие однозначные и резкие оценки проявлением нетерпимости к другим мнениям, другим подходам к различным процессам?

— Не без этого. Но ведь и безосновательной озлобленности того же казахского товарища не назовешь. И я не случайно заговорил с трибуны о так называемом способе подмены в политической борьбе. Это когда собрание втягивается в обсуждение процедурных вопросов или какого-нибудь второстепенного, а то и просто ненужного закона. Даже такое высокое собрание, как Съезд народных депутатов, оказалась довольно легко спровоцировать на затяжные изнурительные дискуссии по совершенно случайным поводам. Можно ли было смолчать?

— Но вы говорили, что есть и вторая причина.

— Да. Болью в душе отзывались ущемления прав Российской Федерации.

— Нельзя ли конкретизировать мысль?

— В своем выступлении я приводил примеры.

Цитировал я и письмо «с просьбой выступить с законодательной инициативой об аннулировании Верховным Советом всех сделок о сдаче в аренду участков территории Советского Союза иностранным и смешанным фир-

мам... Сейчас наступило какое-то торгашеское осатанение. Некоторые готовы с потрохами самого себя продать, да еще при этом и плюнуть на свою Родину... Что это — крайняя степень безответственности, скрытая ненависть к своей стране или циничная продажность?..»

Полностью это письмо можно прочесть в моем выступлении. Адресовано оно было мне и Валентину Григорьевичу Распутину. Вместе и читали, переживали. Ни он, ни я тогда не представляли истинных масштабов «торгашеского осатанения». Не представляли, например, подлинных масштабов сделок на тюменской земле...

— Но ведь интеграция усилий разных стран, отдельных предприятий, фирм давно уже входит в норму, развивается международная торговля...

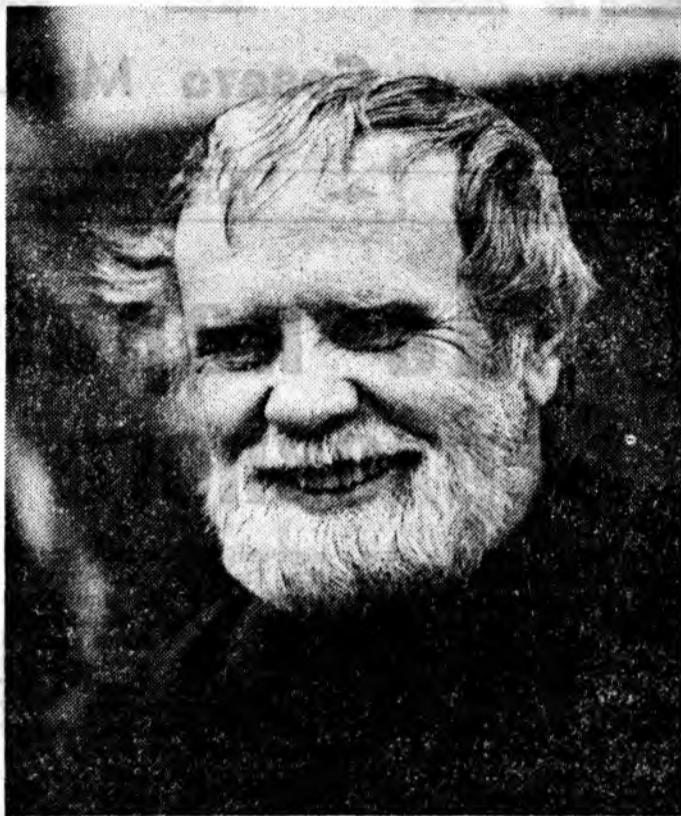
— Так разве ж мы против? Только почему это столь крупные договоры и торговые или производственные сделки все еще заключаются за спиной народа. Давайте в каждом отдельном случае советоваться, тщательно взвешивать все за и против, хотя бы для начала на уровне Верховного Совета...

Пора бы подумать не только о том, что и как продавать, но и как и что покупать. Почему-то твердо укоренилось мнение, будто без импортного оборудования, без заграничных специалистов нам ну никак не поднять ни одну отрасль народного хозяйства. Что, так здорово отстали? Тогда давайте прежде всего приобретать продукты ума человеческого, самый передовой опыт, а не что попало. Да разве только в техническом отставании дело? Чаше, по-моему, в неверии в силы народа.

Не оскудели же мы умом и руки, как говорил на Съезде Распутин, не отсохли. Так давайте, прежде чем подписывать закладную на землю, недра, воду, пораскинем мозгами: не сможем ли мы сделать то или иное, чтобы не обкрадывать детей и внуков?

— А что вы имели в виду, когда говорили об ущемлении прав Российской Федерации?

— Не стану напоминать о неравномерности финансовых и иных вложений в производственную и социальную сферу разных союзных республик в прошлые годы, что, естественно, поставило их в неравные условия — экономические, духовные. Так ведь и в новых планах этот разрыв в развитии не только сохраняется, но еще и углубляется. Сейчас обсуждается законопроект «Общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования». В нем немало странностей. Теперь, когда бездорожье осталось в основном лишь на территории РСФСР, дороги почему-то предлагается строить только за счет средств республики. Леса передаются в распоряжение республик, «кроме лесов общесоюзного значения», опять-таки преимущественно российских. Проект предусматривает: удельный вес продукции промышленных предприятий, полностью находящихся в ведении республик, составит в

общем объеме промышленного производства в РСФСР — 27 процентов, а, скажем, в республиках Закавказья, Прибалтики, в Молдавии 50—75 процентов. Помилуйте, где же тут справедливость?

— Насколько я знаю, в Верховном Совете вам предлагалось войти в Комиссию по языку и культуре, а вы отказались... Почему?

— Я вполне осознанно попросился в аграрный комитет, через который есть смысл попытаться повернуть общественное мнение лицом к деревне, к ее заботам и потребностям. Хотя, признаюсь, первые мои шаги в этом направлении не нашли поддержки...

— Я бы так не сказал. Разве остались непонятными идеи сочетания разных форм собственности — колхозной, совхозной, частной, хуторской, фермерской?

— Видимо, не до конца. Я не случайно предложил Съезду, а потом и Верховному Совету создать не Комиссию по продовольствию и закупкам, а Комиссию по землепользованию. Предложение пока не принято. Подчеркиваю, пока! Жизнь все равно заставит вернуться к нему.

— А в чем, собственно, разница? В названии?

— Если бы в названии! Не спорю, куда как необходимо накормить народ, перестать наконец клянчить или закупать втридорога продукты питания за морями-океанами, вместо того чтобы выращивать их у себя. Только, согласимся, проблема деревни пополнением продовольственного прилавка не исчерпывается. Землепользование — это куда шире, чем заботы о продовольственном достатке. Это весь уклад сельской жизни. В новом законе о землепользовании я вижу средство сглаживания не только множества экономических, но и национальных противоречий. Он же способствовал бы экологическому оздоровлению, языково-культурному возрождению всех народов нашей страны. Пора перестать смотреть

на село только как на поставщика продуктов к столу горожанина. Известно же, лучший солдат — из деревни, деревья рождает поэт и художников, она была и остается хранительницей народных традиций и нравов. Освобожденная от пут ведомственного диктата, она многое сможет. И необходимо перестать разорять ее, раскрестьяничать...

— Сейчас вроде бы к этому вниманию полное...

— Вот именно, вроде бы! Но больше на словах, как на гусях... Уже после Съезда вырвался я на пару денюгов в родную Тимонику. И что же? Колхозников, в том числе и престарелых пенсионеров, понуждают, как и прежде, сено заготавливать под процентом. Пенсионеров: копну себе, копну колхозу, трудоспособных: стог себе, а колхозу два! Пусть гниет трава, а не тронь! Да сколько же это будет продолжаться? И сколько еще постановлений надо, чтобы не грабили деревню, не разоряли то же личное хозяйство. Нет, обязательно нужен, насущно необходим четкий, ясный закон о землепользовании, который бы сделал крестьянина настоящим хозяином земли, леса, воды, то есть всей среды его обитания. Только тогда он перестанет голосовать ногами из деревни.

— Как известно, Съезд дал отпор политикам расколоть его на фракции и группы. В то же время сенция (называли ее и группой) аграрников, властно заявившая о себе, нашла заинтересованную поддержку...

— Я бы не переоценивал усилий наших депутатов-аграриев, к которым отношу и себя. Робость из себя еще не вытравили, государственному вопросу не научились, последовательности в действиях. Это нашло отражение и в работе аграрного комитета. Он принял решение воздержаться от рекомендации на пост первого заместителя Председателя Совета Министров, председателя продовольственной комиссии тов. Калашникова, потому что не увидел в нем руководителя, способного добиться реше-

тельных перемен в отношении к самой деревне. Не произвела впечатления предложенная им программа. А потом вдруг, словно испугавшись собственной смелости и самостоятельности, комитет большинством голосов дает согласие на рекомендацию тов. Полад-заде министром водохозяйственного строительства (слегка перелицованного Минводхоза). Ладно, еще экологи оказались подтвержде характером...

— Василий Иванович! Ваш комитет только начинает действовать, и интерес представляет каждый его шаг.

— И хорошо, что работу свою он начал с рассмотрения кандидатур на ключевые посты в правительстве. Наверное, не все, что было на Съезде, приживется, а этот порядок, я думаю, сохранится и впредь.

Понятно, нелегко приходится претендентам на высокие должности при таком строгом спросе. Так ведь он, спрос этот, не только ответственности прибавит выдержавшему трудный экзамен руководителю, а и уверенности, напористости в работе придаст, что важно исключительно.

— Ваше мнение о составе Верховного Совета? По-разному его характеризовали как с трибуны Съезда, так и в кулуарах, в комментариях средств массовой информации, даже «сталинско-брежневским».

— Уж больно скоры мы на характеристики. Ну а что касается состава Верховного Совета, то он, по моим наблюдениям, достаточно полно отражает социальное состояние нашего общества, составляющих его слоев и прослоек. Передалась ему и та напряженность, с которой мы встречаемся в жизни. Разве это плохо?

— Ну и последнее. Ваши планы, особенно в той их части, что касается депутатства, деятельности в Верховном Совете.

— О планах лучше не надо. Голова кругом. Забота из забот — почта, поток ее растет.

— О чем пишут?

— Да вот вскрывают свежие конверты. «Очень встревожен действиями некоторых депутатов, именуемых себя «прогрессивными радикалами». Посмотрим, кто это пишет. «Л. Грушецкий — сын репрессированных (отец расстрелян в 1937 г., мать отсидела десять лет). Член КПСС. Доктор экономических наук, профессор».

Ну а в этом письме что? «Убедительно просим вас поднять в Совете Национальностей вопрос о положении русских в Узбекистане...» М-да... Уже встречался тот же вопрос из Литвы, Эстонии... Стоп, вот, кажется, российский адрес: Ростовская область, п. Каменоломни, воспитательница детского сада «Зоренька» Лозовая Валентина Яковлевна. «Василий Иванович! Товарищи народные депутаты! Миленские! Да неужели вы не можете снять с экранов «ЧП районного масштаба», где воспроизводятся сексуальные наклонности патологически больных личностей, и другую порнографическую кино- и телепродукцию...»

Вот и планирую тут. Наметишь одно а делать приходится совсем другое...

Беседу вел Ю. НИКОЛАЕВ.